

Марина
СЕРОВА

Выйти замуж с риском для жизни

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Выйти замуж с риском для жизни

«Научная книга»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Выйти замуж с риском для жизни / М. С. Серова — «Научная книга», 2016 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-93053-1

Для кого нанимают телохранителя на свадьбе? Для красавицы невесты, которую может похитить бывший возлюбленный? Для ее не слишком уравновешенной сестры, чтобы скандал не случился прямо в разгар торжества? Для богатого отца кого-то из молодоженов – на случай, если завистники и конкуренты попытаются убрать его в самый неподходящий момент? У бодигарда Евгении Охотниковой давно не было задания с таким множеством неизвестных. Кстати, у нее на этой свадьбе есть еще одна цель, о которой не знает даже заказчик, – непобедимой Жене нужно утереть нос сопернице и доказать, что она лучший телохранитель в городе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93053-1

© Серова М. С., 2016
© Научная книга, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Сергеевна Серова
Выйти замуж с риском для жизни

© Серова М.С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Я заканчивала тренировку в церковном садике, где в двух крошечных прудиках с искусственной циркуляцией воды плавали золотые рыбки. Над перешейком, соединявшим два водоема, был возведен деревянный мостик с табличкой: «Рыбок не кормить!» Табличка сразу возвращала замечтавшегося посетителя к суровой действительности: она была тем самым звеном, которое соединяло мир мечты с миром реальным, не слишком добрым, но и не таким плохим, если есть в нем люди, создающие красоту.

Рядом с прудиками была огромная гряда с розовыми кустами, росшими так тесно, что нельзя было понять, где кончается один куст и начинается другой. Можно было только догадываться об этом, разглядывая цветы всевозможных оттенков. В этот утренний час воздух еще не был насыщен выхлопными газами, и аромат роз ощущался особенно остро. Я долго сдерживалась, но вот дыхательная гимнастика была завершена, и я сразу же подошла понюхать розы. Это был восхитительный аромат, рядом с которым бледнеют изыски самых модных парфюмеров.

Сегодня я с самого утра изо всех сил старалась обрести покой: нюхала розы, посмотрела, как церковный служка кормит рыбок, прошла по аллейке из карликовых берез и, наконец, села на лавочку под цветущей липой. Дела идут хуже некуда. Вот уже второй месяц у меня ни одного заказа, а в Интернете я случайно наткнулась на ее рекламу. Да-да! У меня появилась соперница. Да еще какая! Мастер спорта по бодибилдингу. В Интернете я нашла ее фото: красиво подкачанная, высокая и длинноногая. Волосы подстрижены под ежик и выбелены, в левом ухе десятка полтора колечек, а на теле – ровный загар из солярия.

Ее зовут Лада. И на ее сайте есть реклама: она оказывает эскорт-услуги в качестве телохранителя. Интересно, кто подписал ей лицензию? Она умеет стрелять? Или, может быть, она умеет метать сюрикены? И вообще: кто дал ей право отбивать у меня клиентов?! При этой мысли мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Но кулаки тут не помогут. Нужно что-то другое. Но что? Что может расставить все точки над «i», показав людям, кто из нас двоих действительно телохранитель? В какой ситуации нам с ней нужно оказаться, чтобы сразу стало ясно, что профессионал – это я?

Я согласна, можно нанять импозантную леди для того, чтобы просто показать ее друзьям. Но доверить ей охранять кого-либо? Нет, я не против. Если она что-то может. Но я, глядя на нее, почему-то подумала, что до телохранителя ей как пешком до Пекина. И дело даже не в показной неформальности. На фотографии сразу видно: эта дама привыкла быть центром внимания. А хорошего телохранителя не сразу и разглядишь за спинами подопечных. Он не должен бросаться в глаза, чтобы не спугнуть того, кто замыслил недоброе. В противном случае придется расплачиваться всем, даже тем, кто попал в поле зрения преступника совершенно случайно.

Ну, ладно, что тут рассуждать. Конкуренция – это конкуренция. Я встала с лавочки и поплелась домой. Меня ждал еще один день вынужденного безделья.

Когда я открыла дверь квартиры, тетя Мила вышла из кухни меня встречать.

– Женечка, у нас сегодня на завтрак овсяная каша и растворимый кофе. Как в лучших домах Лондона. – Она вытерла руки передником.

Я с шумом втянула в себя воздух и вымученно улыбнулась. Тетушка экономит каждую копейку. И всему виной эта выскочка. Как же я ее ненавижу!

– Тетя Мила, я сейчас пойду в банк и сниму немного денег.

– Не делай этого, Женечка! Не нужно! Обойдемся. А то сегодня немного, завтра немного, а потом тебе не хватит на квартиру. Ведь если ты выйдешь замуж, вряд ли ты будешь жить со мной. Тебе понадобится собственная жилплощадь, чтобы чувствовать себя полноправной хозяйкой.

– Опять ты о том же. Когда я выйду замуж, еще неизвестно, а деньги нужны сейчас. – Я твердо решила, что овсяной каши с меня хватит. – А когда появится работа, я снова положу на счет.

– Нет, Женя. Не нужно этого делать. Что нам, нечего есть? – Тетя Мила решила проявить характер и настоять на своем.

– Я не хочу овсяную кашу, – привела я последний довод.

– А что ты хочешь? – спросила тетушка заинтересованно.

Я задумалась.

– Вот видишь, ты сама не знаешь, чего хочешь. А овсяная каша очень полезная. Она выводит холестерин, в ней много белка и вообще... – тетушка не договорила и взяла меня за руку, чтобы препроводить на кухню.

Я не сопротивлялась, хотя сложившаяся ситуация меня просто бесила. Заставлять есть кашу взрослую женщину! Это где такое писано? Детей врачи запрещают кормить насильно, а тут я! Видели бы это мои клиенты! Я села за стол и демонстративно принялась хлебать жидкую овсянку. Тетя Мила смотрела на меня с довольным выражением лица. Все-таки заставила!

– А что у нас к кофе? – спросила я, покончив с кашей.

– Бутерброд с сыром, – ответила тетушка, подавая мне на мелкой тарелке кусок батона, намазанный тонким слоем масла, поверх которого лежал прозрачный ломтик российского сыра. Я молча приняла тарелку, взяла в руки бутерброд и откусила кусочек. Сыр был свежайшим, но это было его единственное достоинство.

Закончив завтрак, я поблагодарила тетю Милу и пошла к себе в комнату копаться Интернет на предмет работы и зависла в Сети. Работу предлагали все и всякую. Но той, что нужна была мне, не было и в помине. Когда я устала от поисков, неожиданно проснулся телефон. Звонила Катя, мой психолог. Как и полагается врачу, она справилась о моем здоровье и о здоровье тетушки, после чего сразу перешла к делу.

– Женя, у меня для тебя есть клиент. Точнее клиентка. У нее свой салон красоты. Но это не телефонный разговор.

– Почему? – недоумевала я, но мое сердце екнуло: вот он, шанс. Наконец-то нашелся человек, которому я нужна и который сможет оценить настоящий профессионализм, а не рекламные находки.

– Там есть некоторые детали, о которых лучше говорить с глазу на глаз, – пояснила Катя, – и лучше с ней самой. Я не хочу выступать в роли испорченного телефона.

– Хорошо, – согласилась я, – где встретимся?

– Мы с тобой будем ждать ее сегодня в семь в ресторане «Пегас». Знаешь, где такой?

Ну как мне было не знать, где находится ресторан «Пегас»! Там собиралась вся творческая элита города. Ресторан был своего рода концертной площадкой, где пробовали свои силы начинающие музыканты и певцы.

– Напротив консерватории? – задала я вопрос, заранее зная на него ответ.

– Да. Ты подъедешь на своем «фольке»?

– Да, а что?

– Ничего. Просто там поблизости нет ни одной стоянки, – предупредила Катя. – Может, лучше пешком?

Я прикинула, сколько времени у меня уйдет на пешую прогулку по Проспекту.

– Ну что ж, можно и пешком. А зачем такие предосторожности?

– Это на тот случай, если Анна предложит выпить, – объяснила Катя, – неудобно отказывать такому человеку.

– Какому, если не секрет? – Что это за дива такая, которой ни в чем нельзя отказать?

– Потом узнаешь. – Мой психолог говорила загадками. – Ну, мы договорились?

– Договорились. – Мне позарез нужна была хоть какая-то работа, иначе я бы проигнорировала все условия, которые показались мне несколько подозрительными. Обычно так назначают встречу люди, у которых масса семейных проблем. Но, с другой стороны, мне нужна была хоть какая-нибудь работа, а семейные проблемы всегда можно решить. Или проигнорировать.

– Тогда я жду тебя в половине седьмого у входа в ресторан «Пегас». До встречи. – И Катя повесила трубку.

– Женечка, это насчет работы? – спросила тетя Мила, стоя у дверей моей комнаты.

– Ты подслушивала? – Я улыбнулась коварной улыбкой.

– Нет, просто проходила мимо и случайно услышала, что тебе назначили встречу. – Тетушка сделала невинное лицо.

– Да, это насчет работы. Но будет она у меня или нет, я узнаю только вечером. А сейчас мне нужно сходить в банк и взять немного денег на расходы.

– Женечка! Я дам тебе денег, не бери со счета ни копейки! – Тетушка опрометью бросилась в свою комнату и буквально через полминуты вынесла банковскую пачку сторублевых. – На, возьми, потом отдашь. – Она хитро прищурилась, протягивая мне деньги.

Я с сомнением смотрела на сторублевые купюры, представляя, как буду расплачиваться ими в ресторане. Это же курам на смех!

– Бери, пока даю! – тетя Мила совала мне в руку деньги.

Я взяла пачку, повертела ее в руках и положила к себе на стол. Потом встала из-за компьютера и начала одеваться.

– Женя, ты куда? Еще не вечер. – Тетушка страшно боялась того, что я задумала сделать, а именно – снять со счета нужную мне сумму, а сторублевки отдать обратно. Через некоторое время, конечно.

– Пойду в «Букет», разменяю покрупнее, – соврала я не моргнув глазом.

Тетя Мила немного успокоилась и дала мне возможность одеться, взять необходимые документы и выйти из дома. Теперь мне нужно было съездить в мой банк, который с недавних пор переехал с соседней улицы на одну из центральных. Я выгнала из гаража «фольк», села за руль и стала прикидывать в уме, сколько времени у меня отнимет поездка. Выходило, что не менее часа, а то и полутора. За это время тетя Мила успеет понять, что я не воспользовалась ее щедростью. Ну и пусть. В конце концов, деньги мои, и я могу распоряжаться ими по своему усмотрению.

А что касается сегодняшней клиентки, то мне придется очень тщательно продумать свой имидж, чтобы она захотела взять на работу именно меня. Нужно будет посоветоваться со Стасом. У него, как у профессионального рекламщика, особый нюх на всякие маркетинговые штучки.

Я выехала из двора и, пока добиралась до банка, успела переговорить со Стасом. Конечно, у него не было желания полакомиться овсяной кашей, которую я ему обещала.

– Женя, может в следующий раз? – осторожно спросил он.

– Стасик, ты мне нужен сегодня. Если хочешь, я куплю что-нибудь по дороге. Что ты любишь? – спросила я елевым голосом.

Стас задумался и замолчал.

– Хочешь пирогов от Плюшкина?

– К Плюшкину я сам могу заехать, – сказал любитель домашней выпечки.

– Чем же мне тебя удивить? – в отчаянии спросила я.

– Приготовь сама чего-нибудь, – пошутил рекламщик. Это была злая шутка: дома я практически не готовила, так что простой кулинарный практикум мог обернуться для меня серьезным испытанием.

– А ты будешь есть то, что я приготовлю?

– По крайней мере, я приеду попробовать, – пообещал Климов со смехом. – Ради разнообразия.

– Считай, что ты меня уговорил, – согласилась я, чувствуя, что сегодня мне придется туго. – Ну что, по рукам?

– По рукам. – Даже учитывая то, что разговор был телефонным, было понятно, что Стас улыбается.

– Тогда сегодня в половине шестого. Буду потчевать тебя собственной стряпней, – пообещала я. – Я не прощаюсь, – и повесила трубку.

Теперь нужно будет придумать, что приготовить на ужин. Если бы я жила одна, для меня это оказалось бы непосильной задачей. Но я, к счастью, живу с тетей Милой, а она не будет долго смотреть, как я мучаюсь, и обязательно поможет. Нужно только купить необходимые продукты. С этой счастливой мыслью я поехала дальше, привычно объезжая пробки тарасовскими переулками.

* * *

– Где ты была так долго? – Тетя Мила встретила меня в прихожей, тревожно заглядывая в глаза. Потом ее взгляд скользнул на принесенный мной пакет, и она все поняла. – Ты сняла деньги со счета, – сказала она утвердительно, – зачем?

Я не стала объяснять тетушке причину. Все равно не поймет. Прошла на кухню и стала молча выкладывать продукты.

– Женя, зачем нам столько? – недоумевала тетя Мила, увидев бекон, сыр и маринованные грибы. – Мы до сих пор обходились, а ты тратишь деньги так, как будто ждешь целый полк гостей! А муку зачем купила? У нас в буфете целая пачка!

– Это не простая мука, а блинная. Буду печь блины.

– Ты???

– Я.

– Да что с тобой случилось? – Тетушка всплеснула руками и засуетилась, перекладывая принесенные мной продукты. – Ты кого-то ждешь? К нам придет твой клиент? Объясни же, наконец, что происходит?

– Ничего особенного не происходит, – успокоила я тетю Милу, – просто Стас попросил меня приготовить что-то самостоятельно.

– И ты согласилась? – изумилась тетушка. – Я бы на твоём месте сначала посоветовалась со мной. На кухне есть секреты, о которых ты не имеешь никакого понятия. Что ты задумала приготовить?

– Блинчики с грибами. Обжарю шампиньоны и сделаю начинку. – Я была полностью уверена в успехе своего кулинарного творения.

Тетушка с сожалением посмотрела на меня и со вздохом сказала:

– Блинчики с жареными шампиньонами никто не готовит.

– Значит, у меня получится оригинальное блюдо, – не совсем твердо ответила я. Тетя Мила заставила меня сомневаться в успехе моего предприятия. Что-то такое было в ее голосе, что подорвало мою уверенность в своих кулинарных способностях. Но мне по-прежнему очень хотелось удивить Стаса. Он гурман и должен по достоинству оценить мои старания. Об этом я и заявила тетушке. Ее ответ был однозначным:

– Глупости. Стас просто любит вкусно покушать. А твои кулинарные новшества ему вряд ли понравятся. Уж поверь мне, я знаю, что говорю. Давай я приготовлю блинчики с мясом. У меня есть немного филе, я берегла его для особого случая. Возможно, он как раз и наступил. – Тетя Мила полезла в морозилку и достала оттуда небольшой кусочек говяжьей мякоти. Она положила его в микроволновку размораживать, а сама стала чистить лук.

– А мне что делать? – растерянно спросила я.

– Ждать, когда все будет готово. Когда приедет Стасик?

– Через пару часов, а может, и раньше. Ты ведь знаешь его; он обещает приехать к половине шестого, а приезжает на час раньше, чтобы попробовать твои кулинарные изыски.

– Ну-ну, не осуждай его за это. Он живет один, ему некому приготовить, вот и ездит к нам, чтобы поесть домашнего. Поди в кафе такого не подают. – Тетя Мила по-своему жалела этого ловкого пройдоху, любившего поесть за чужой счет. Не понимаю, как она до сих пор его не раскусила? Я не стала говорить ей об этом, пусть думает, что Климов ездит к нам исключительно из-за ее вкусняшек.

– Ладно, я пойду к себе, – сказала я с видимой неохотой, втайне радуясь тому, что тетюшка взяла на себя труд приготовить угощение для прожорливого рекламщика. Мне нужно было еще раз просмотреть сайт Лады, чтобы убедиться в том, что наши силы не равны.

Через полтора часа я знала о Ладе почти все. Бодибилдингом она занимается с пятнадцати лет, у нее много призов с различных конкурсов, и она фотомоделю, а теперь еще и частный телохранитель. Закончила курсы. И это – все. И она претендует на звание лучшего телохранителя Тарасова! Возмутительно. У меня за плечами Ворошиловка и участие в операциях в горячих точках. Мы с ней рядом не стояли. Но люди выбирают именно ее. Почему? Может, со мной что-то не так? Или ее выбирают только те, которым имидж важнее безопасности? Вполне возможно. Большинство моих клиентов даже не знали, кого им нужно опасаться. Но я успешно вычисляла, кого именно, и вовремя принимала меры. Интересно, что в таких случаях предпринимает Лада?

Хорошо, с ней мне все ясно. Теперь со мной. Стричься под ежик и высветлять волосы я не собираюсь точно так же, как вешать себе на уши миллион побрякушек. Мышцы должны быть не большими, а крепкими, поэтому я регулярно занимаюсь собой. К тому же у меня есть некоторые способности к дедукции, а это немало. Так в чем же дело? Почему последние два месяца у меня ни одного клиента? Хотя нет, это неправда. Сегодня наметился один. Но его, точнее ее, нужно еще заполучить. Что я должна сделать, чтобы выбрали меня?

В дверь позвонили, и я пошла открывать, но меня опередила тетя Мила.

– Это, наверное, Стасик, – пропела она, выходя из кухни и вытирая руки передником, – я сама открою.

Я отступила вглубь прихожей. Дверь открылась. На пороге стоял белокурый рекламщик и улыбался. Улыбка была ослепительной. Стас предвкушал. Он тоже знал, что тетя Мила не выдержит и приготовит его любимые блинчики сама. Ну что ж, пожиратель блинов, добро пожаловать!

– Привет, Женя! Добрый день, тетя Мила! Как ваше драгоценное? – Климов был в своем амплуа.

– Привет! – поздоровалась я, а тетя Мила рассыпалась в комплиментах.

– Спасибо, Стасик, у меня все в порядке. Ты один такой. Всегда спросишь, как мое здоровье. Кроме тебя, это никого не интересует.

Стас тем временем вошел в квартиру и успешно сменил кроссовки на поданные тетюшкой тапочки.

– Ты что сегодня приготовила? – спросил он с лукавой усмешкой.

Я не успела ничего ответить. Вмешалась тетя Мила:

– Ее нельзя пускать на кухню. Такого напридумывала. – Она махнула рукой, словно отгоняя муху. – Блинчики с мясом будешь? – И повела нашего менеджера на кухню, где уже вкусно пахло. Я уныло поплелась следом за ними.

Тетя Мила усадила Климова на почетное место рядом с собой и принялась собирать на стол. словно по мановению волшебной палочки на столе стали появляться купленные мной деликатесы, после чего тетюшка выложила на блюдо целую гору горячих блинчиков.

– Угощайся, Стасик, а то ты целый день бегаешь, перекусить некогда.

– Спасибо, тетя Мила, – ответил он серьезно и взял первый блинчик.

Я молча наблюдала за ним, пока он ел. Когда же на столе появился горячий чай, я сказала:

– Стас, у меня к тебе срочное дело.

– Какое? – неохотно откликнулся он.

– Сначала я должна тебе кое-что показать, – начала я издали. – Пойдем за компьютер.

Отяжелевший от еды Климов нехотя поднялся из-за стола, поблагодарил тетюшку за угощение и, ворча, пошел за мной в мою комнату.

Я подошла к компьютеру и пошевелила мышкой. Монитор проснулся, и на экране появилась реклама моей конкурентки.

– Ух ты! Вот это да, – только и смог сказать Стас. – И кого она охраняет?

– Судя по содержанию рекламы, всех подряд, – видимо, в моем голосе сквозила досада, потому что Климов сделал озабоченное лицо.

– Она тебе сильно мешает? – спросил он участливо.

– У меня два месяца ни одного заказа. Одно из двух: либо в Тарасове перевелись подонки, либо народ предпочитает эту диву мне.

Стас сел за компьютер и пробежался по сайту.

– Н-да, красиво оформлено. Но у тебя же опыт. Как она может перебить у тебя клиента? Да и в полиции знают Охотникову как лучшего телохранителя Тарасова. Ничего не понимаю, – он рассеянно пощелкал мышкой и повернулся ко мне, – объясни.

Я в ответ пожала плечами. Я теперь тоже ничего не понимала.

– Стас, у меня сегодня наклюнулся клиент. Точнее, клиентка. И я хотела с тобой посоветоваться.

– На предмет? – оживился рекламщик.

– Ты что-нибудь понимаешь в имидже? – Я задала вопрос очень осторожно, но Климов буквально взвился.

– Что означает «что-то»? Я знаю об имидже все! Все, что необходимо знать хорошему рекламному менеджеру! Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Да, я хотела, чтобы он мне помог. Мне позарез нужен был имиджмейкер, но, кроме Климова, у меня на примете никого не было. Как-то не приходило в голову обзавестись человеком, которого волновал бы мой внешний вид и манеры. Об этом я и сказала Стасу. Он долго фыркал, выражая недовольство моей некомпетентностью в вопросах имиджа, но за дело взялся сразу.

– Кто твой потенциальный клиент? – первым делом спросил он.

– Женщина.

Стас сцепил руки на животе, демонстративно вздохнул и картинно закатил глаза.

– Я сказала что-то не то?

– Женщина – это козе понятно, – пояснил Климов. – Кто она по профессии?

– Хозяйка салона красоты.

– Вот это я и хотел услышать. Значит, мы начнем твоё преобразование с выбора декоративной косметики. Где у тебя тушь, помада, – ну, в общем, то, что все женщины носят в своих косметичках?

Я порылась в ящике стола и вывалила на диван все свои косметические средства вплоть до последнего обгрызенного карандаша-подводки, которым я не пользовалась уже лет пять. Стас удовлетворенно хмыкнул и принялся перебирать все это, периодически бросая критические взгляды на мое лицо. Он выбрал зеленую палитру теней, пудру оттенка рашель и вишневую помаду. Потом усадил меня на стул рядом с окном и вооружился кисточкой для пудры.

– Ну что ж, приступим, – сказал он и ловко стал накладывать на мой лоб тон, словно занимался этим всю свою жизнь. – Расслабься, ты вся напряжена.

Я бы с удовольствием расслабилась и предоставила Стасу возможность наложить макияж. Но мне не давал покоя выбор цветов и оттенков. Впрочем, все поправимо: когда Климов вдоволь натешится, я смогу все сделать, как захочу. Тем временем мой новоявленный визажист закончил с пудрой и взялся за тени. Я мужественно терпела, хотя все мое существо возмущалось сим надругательством. Наконец, он взял кисточку для помады и двумя мазками нарисовал мне губы.

– Все! Смотри, как классно! – И подвел меня к большому зеркалу в прихожей.

Я критически осмотрела свое отражение. Из зеркала на меня воззрилась продавщица из нашей булочной. Такой раскрас ничем не поправишь. Я не стала огорчать Климова, но для себя решила, что рекламный менеджер сегодня даром ел тетушкины блинчики.

– Теперь пойдем выбирать тебе платье. Ты ведь идешь в ресторан? Я не ошибся? – Он еще раз осмотрел мое лицо, взял в руку кисточку и добавил еще штрих пудры.

У меня оставалось немного времени до встречи, и я сказала Стасу, что очень спешу.

– Мне нужно еще кое-что посмотреть в Интернете. Давай в следующий раз?

Он подозрительно быстро согласился и с деловым видом принялся собираться.

– Совсем с тобой закрутился. У меня встреча в шесть. Я уже опаздываю. А ты, если что, – не стесняйся. Всегда к твоим услугам. – Он подмигнул мне на прощание и выскочил из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Я облегченно вздохнула, пошла в ванную, стерла комком ваты помаду и еще раз критически осмотрела себя в зеркале. Эти зеленые тени с белыми разводами. Нет! Умываться! И слава богу, что Стас не остался дольше, а то бы с его ухищрениями я опоздала на встречу. Разумеется, иметь своего имиджмейкера и визажиста очень неплохо, но, к сожалению, далеко не каждый способен придумать в этом плане что-то оригинальное. Причем при создании имиджа нужно учитывать не занятие клиента, как ошибочно решил Стас, а мою профессию. Заслуга Климова только в том, что он помог мне это понять.

* * *

Ресторан «Пегас» был расположен в самом конце Проспекта, рядом с цветомузыкальным фонтаном. Это заведение давным-давно облюбовала золотая молодежь. По утрам здесь назначали деловые встречи, обсуждали за чашечкой кофе проблемы бизнеса. А по вечерам на маленькой эстраде появлялись музыканты, и начиналось настоящее представление.

Такси остановилось неподалеку от Гусарского садика, я расплатилась и вышла из машины. Вид на ресторан был потрясающим: справа в ритме музыки вспыхивали разноцветные огни, подсвечивая падающие струйки воды. А рядом с этим чудом техники поднималась вверх широкая винтовая лестница, ведущая в просторный холл ресторана. Сам ресторан нависал над тротуаром верандой из стекла и бетона.

У меня в запасе оставалось несколько минут, и я не спеша направилась к лестнице в надежде спокойно перекурить. Но там как назло стоял полицейский, и я поняла, что перекур отменяется. Ничего не поделаешь, приходится привыкать к новым порядкам. Я встала рядом с лестницей и стала ждать Катю. Она появилась со стороны Проспекта в легком цветном платье и с маленькой театральной сумочкой. Ее роскошные волосы были распущены по плечам, а на губах играла знакомая улыбка. Она увидела меня, махнула рукой и ускорила шаг.

– Привет! Давно ждешь? – Она положила мне на плечо руку, и я почувствовала тонкий аромат ее духов.

– Минут пять, – ответила я и зачем-то добавила: – Непривычно без машины.

– Глупости, – сказала психолог, – пойдем внутрь, – и повела меня по винтовой лестнице в глубь веранды.

В холле прямо у входа стояли две пальмы в кадках. Справа блестела вешалками пустующая по случаю лета раздевалка, а слева у окна был бильярдный стол, возле которого уже собрались несколько игроков. Мы прошли мимо них, направляясь вглубь зала. Здесь, рядом с эстрадой, мы сели за столик, который моя будущая клиентка заказала заранее.

Подошел официант, и Катя, сказав, что мы ждем еще человека, попросила два кофе. Официант понимающе кивнул и исчез, оставив нам меню. Я ждала, когда психолог начнет разговор. Так в молчании мы провели минут пять, после чего Катя, наконец, решилась.

– Женя, сейчас придет дама. Очень солидная и весьма уважаемая в своих кругах. Она привыкла, чтобы ее слушали, поэтому постарайся не задавать лишних вопросов. Если тебя интересуют подробности ее личной жизни, я тебе немного расскажу.

– Меня интересует не ее личная жизнь, а ее проблемы. – Катя, видимо, плохо понимала задачи телохранителя.

– Хорошо. Начнем с проблем. Ее зовут Мария Петровна Ильницкая. Ты слышала эту фамилию?

Я отрицательно покачала головой.

– Значит, тебя пока не интересует аппаратная косметология. Я думаю, что после встречи с Марией Петровной твое отношение к косметическим салонам резко изменится.

– Почему? – недоумевала я. – Мне пока рано подтягивать кожу и расправлять морщины.

– Ты не понимаешь. Сейчас она придет, и тебе все станет ясно. – Катя улыбнулась загадочной улыбкой. – А пока слушай ее историю. Ильницкая – бывшая жена хозяина Расловской птицефабрики, господина Никитина. О нем, я надеюсь, ты все-таки слышала.

Конечно же слышала! Да и как мне было не знать эту фамилию? Никитинские курочки продавались на каждом шагу. И не только они. А еще всевозможные куриные деликатесы, колбасы, паштеты, фарши – всего не перечислишь. Колбасный цех при фабрике творил чудеса, и тарасовцы это давно оценили по достоинству. Только интересно, почему эта парочка развелась? Что они не поделили? Деньги? Вряд ли. Моя будущая клиентка сама зарабатывает себе на жизнь косметологией. Не сошлись характерами? Это скорее всего. Обычно удачливые бизнесмены предпочитают жениться на женщинах, интересы которых ограничены домашними заботами. Деловые леди им не пара. Может, и здесь нашла коса на камень? Я спросила об этом Катю. Ее ответ был ошеломляющим.

– Они не просто развелись. Они поделили детей. Старшая осталась с отцом, а младшую мать забрала себе.

– То есть?

– Старшая, Кристина, живет с отцом в Расловке, в поместье, которое он там построил. А младшая, Лика, – с матерью, в ее роскошной квартире.

– И они не встречаются?

– Ну почему же! Встречаются, если родители отпустят. Вот сейчас как раз решается такой вопрос. Кристина выходит замуж, и Лика должна быть на ее свадьбе. Иначе получится нехорошо. Не по-родственному. Но Мария Петровна боится отпускать дочь. Ее саму на свадьбу не зовут: так решил Никитин. А Лику одну мать не отпускает. Она решила нанять ей телохранителя.

– Что, у отца так опасно?

– Как тебе объяснить, – Катя замялась, – он пьет, и компания соответствующая. Мария Петровна боится, что дочь совратят: Лике всего шестнадцать, и она очень доверчива. Поэтому мать решила нанять ей телохранителя на время пребывания в Расловке. Свадьба на той неделе, так что тебе недолго скучать в деревне.

– Ты думаешь, за это время там ничего не случится? – Я прокручивала в голове разные варианты развития событий, но никак не могла понять, почему дочь не может приехать к отцу без охраны. Тем временем принесли кофе, и мы с Катей занялись напитком. Но разговор был

не закончен. Мне еще оставалась не ясна позиция Никитина. Неужели он настолько ненавидит свою бывшую супругу, что хочет лишить ее возможности присутствовать на свадьбе дочери?

– Катя, как ты думаешь, почему Никитин не пригласил на свадьбу мать невесты? Неужели отношения бывших супругов натянуты до такой степени?

– Возможно, – неопределенно ответила она и показала мне глазами на подошедшую к нашему столику даму. Именно даму, а не женщину. По-другому назвать ее было бы ошибкой. Мария Петровна Ильницкая выглядела на миллион долларов. Причем ее шикарное черное платье было ни при чем. Глядя на нее, я невольно задумалась, пытаюсь определить возраст, и так и не определила. Ее гладкая кожа была кожей двадцатилетней девушки, но никак не матери двух взрослых дочерей. Блестящие рыже-русые волосы спускались с плеч крупными локонами, а холеные руки, казалось, никогда не знали, что такое стиральный порошок. Я невольно засмотрелась на это чудо. Ильницкая, видя такой неподдельный интерес к своей персоне, улыбнулась. И в углах ее рта появились тонкие морщинки. Это сразу меня отрезвило, и я перестала разглядывать ее в упор.

– Добрый вечер, девочки, – поздоровалась она, присаживаясь на свободный стул. – Как настроение?

Мы вразной ответили, что настроение у нас отличное, ресторан просто чудо и вообще для полного счастья нам не хватало только ее общества.

Мария Петровна загадочно улыбнулась и скользнула по мне оценивающим взглядом.

– Я не представилась, – сказала она, глядя мне прямо в глаза, – меня зовут Мария Петровна Ильницкая. Вам приходилось бывать у нас в салоне? Мне ваше лицо показалось знакомым.

Я уверила Марию Петровну, что в ее салоне никогда не была, а мое лицо ей может быть знакомо только по моей фотографии в соцсетях. В тот же момент я подумала, что сегодня приду домой и первым делом удалю свое фото. Если меня узнала Ильницкая, то могут узнать и те, кто с моей помощью перебрался в места не столь отдаленные.

– Я – Евгения Охотникова, частный телохранитель.

– Очень приятно. – Хозяйка салона аппаратной косметологии благосклонно кивнула.

Тем временем официант, увидев за нашим столиком новое лицо, подошел с блокнотом, приготовившись записывать заказ. Ильницкая взяла в руки меню и прочла вслух названия вин.

– Что будем пить, девочки?

– Мы доверяем вашему вкусу, – сказала Катя и умильно улыбнулась. Если так пойдет дальше, меня просто стошнит от необходимости постоянно слушать лесть.

– Жень... Мне можно вас так называть? – Я молча кивнула. – Жень, а вы что предпочитаете? Крепкие напитки или дамские?

Вопрос был на засыпку, но я не растерялась.

– Я на работе пью только кофе.

Мария Петровна подняла одну бровь, а Катя нашла под столом мою ногу и несильно на нее наступила.

– Но мы сейчас на отдыхе, – заметила Ильницкая, – к тому же выпить предложила я.

Ну что ж, если выпить предложила Сама, значит, нужно соглашаться, хотя мне сегодня не хотелось алкоголя. С гораздо большим удовольствием я выпила бы большой бокал спрайта.

– Тогда бокал «Черной львицы» и большой стакан холодного спрайта, – сказала я.

– Вот так уже лучше, – заметила Ильницкая, – а ты, Катерина, что будешь? – обратилась она к нашему психологу.

– Я то же, что и вы, – залебезила Катя.

Мне стало не по себе.

– Где здесь можно покурить? – спросила я официанта. Он нагнулся и шепнул мне на ухо:

– В правом углу веранды есть место для курения, но об этом никто не должен знать, – и приложил палец к губам.

Я понимающе кивнула, встала из-за стола и направилась в курилку. Там уже стоял один страждущий и, то и дело оглядываясь и пряча сигарету в кулаке, затягивался дымом. Я подмигнула ему, вынула из пачки сигарету и закурила в открытую. Он несколько секунд удивленно смотрел на меня, потом сказал свистящим шепотом:

– Спрячь сигарету. Вот так, как я. А то заметят и выставят из заведения.

– А дым куда прятать? – озадачила его я.

Мужчина задумался, посмотрел на свой окурок и зажал его в пальцах.

– Действительно, что это я, – пробормотал он, еще пару раз затянулся и выбросил окурок.

Я осталась в гордом одиночестве. Теперь я могла несколько минут подумать о том, кто моя потенциальная клиентка. Да, быть хозяйкой уникального косметического салона непросто. Но почему Катя так перед ней рассыпается? Может, у Марии Петровны сложный характер? Или она очень любит лесть? Непонятно. Впрочем, мне все равно. Если верить нашему психологу, то охранять я буду не саму Ильницкую, а ее дочь, а с подростками я быстро нахожу общий язык. Они в отличие от взрослых еще не испорчены жизнью. Нужно только показать им то, что умеешь делать лучше всех, и уважение тебе обеспечено. Но что-то я замечталась. Работу мне пока еще не предложили, так что, Охотникова, кончай курить и иди за столик выяснять подробности.

Я затушила сигарету о край пепельницы и пошла к нашему столику, который за это время успел обрасти яствами. В центре расположилась огромная ваза с фруктами и несколько бутылок вина. Перед каждой персоной стояло мясное ассорти и маленькая вазочка с красной икрой. Когда я садилась на свое место, официант принес большую тарелку канапе с крабовым мясом и оливками. Я смотрела на это изобилие и чувствовала, что нам втроем это не осилить. Может, Мария Петровна обладает богатырским аппетитом? Я улыбнулась при этой мысли, но Ильницкая истолковала мою улыбку по-своему.

– Тебе нравится наш стол? – спросила она.

Я молча кивнула.

– Тогда садись, – сказала она, разливая вино по фужерам, – выпьем за знакомство.

Мы сдвинули бокалы и громко чокнулись, после чего Ильницкая и Катерина выпили все до дна. Я благоразумно отставила свой бокал, едва допив до половины. Вино было в меру сладким, с терпкой ноткой и очень приятное.

– Ну-с, теперь приступим к делу, – начала Ильницкая, когда первая бутылка подошла к концу, – мне Катерина сказала, что ты – лучший телохранитель Тарасова. Это так?

Вопрос был не из легких. Кто может сказать о себе, что он самый лучший? Я пожала плечами.

– Пока никто не жаловался.

– Хороший ответ, – похвалила хозяйка салона аппаратной косметологии. – А рекомендации есть?

– Если нужно – будут. Меня весь отдел по борьбе с организованной преступностью знает.

– А как насчет опыта?

Пришлось рассказать Марии Петровне о годах, проведенных в стенах Ворошиловки, о горячих точках, в которые меня забрасывала судьба, о неудачной карьере переводчицы, – в общем, обо всем том, о чем клиенты меня обычно не спрашивают. Ильницкая слушала меня очень внимательно, потом сказала:

– Женя, у тебя богатое прошлое, почему ты до сих пор работаешь частным телохранителем?

А вот на этот вопрос у меня не было однозначного ответа. Ну, нравится мне эта работа. Я ни от кого не завишу, никому не подчиняюсь. У меня свободный график. Я сама по себе. Как

кошка. Об этом я и сказала Марии Петровне. Та покачала головой, что-то обдумывая, потом произнесла:

– Мне нужен телохранитель для моей Лики. Она едет на неделю в Расловку, на свадьбу сестры, и за ней нужно будет присмотреть. Не скрою, я вчера разговаривала с Ладой. Тебе знакомо это имя? По глазам вижу, что знакомо. Но она меня не впечатлила. У тебя больше опыта работы в экстремальных условиях. А в Расловке будут именно такие условия, я даже в этом не сомневаюсь. Катя, не перебивай меня! Я еще не все сказала. Мой бывший запретил мне приезжать на свадьбу моей старшей дочери. Изверг! – Ильницкая налила себе еще вина и залпом осушила фужер. – Но запретить приехать родной сестренке он не в силах. Потом Лика расскажет мне, за кого этот деспот выдал мою доченьку. – В голосе Марии Петровны послышался надрыв, и я поняла, что мне пора уходить из ресторана.

– А когда я смогу познакомиться с вашей Ликой? – спросила я как можно мягче.

– Завтра. Вот мой адрес и телефон, – Ильницкая протянула мне свою визитку, – завтра я жду тебя ровно в двенадцать, а вечером вам с Ликой уже нужно быть в Расловке.

Я спрятала карточку в нагрудный карман жакета и собралась уходить. Изрядно подвыпившая Мария Петровна меня не удерживала. Она неопределенно махнула мне рукой, обняла Катерину и налила ей полный фужер «Черной львицы».

* * *

Утром я проснулась раньше обычного и, лежа в постели, вспоминала наш разговор с тетей Милой. Как только я вошла в квартиру, она тут же спросила:

– Ну что, получила работу?

Я утвердительно кивнула и пошла к себе в комнату раздеваться. Было уже около полуночи, и мне давно пора было спать. Но заснуть никак не удавалось: не давала покоя одна неотвязная мысль: как Никитин с Ильницкой дошли до таких отношений? Насколько нужно ненавидеть друг друга, чтобы бывший муж запретил бывшей жене присутствовать на свадьбе их дочери, а бывшая жена приставила ко второй дочери на время ее присутствия на свадьбе телохранителя? Отношения отношениями, но дети-то общие. А это обязывает быть терпимее к чужим недостаткам, которых, как я поняла, хватает у обоих.

В общем, как ни крути, а эта мысль не дала мне выспаться, и наутро она возникла вновь, мучая меня нелепыми предчувствиями и мешая сосредоточиться на главном. А главным для меня сейчас был выбор тактики разговора с трезвой Ильницкой. Вряд ли сегодня она будет столь же фамильярной и раскованной. Поэтому мне предстояло тщательно продумать наш разговор. Прокрутить в голове множество вариантов, чтобы случайно не попасть впросак. К тому же сегодня меня ждет знакомство с Ликой, а она подросток, а не взрослый человек. У нее пока еще весь мир делится на две половины: хорошую и плохую. Хорошее она любит, плохое ненавидит. Конечно, пройдет совсем немного времени, и ее мир обретет иные оттенки. Но пока она скорей всего категорична в суждениях и непримирима ко лжи.

Ну ладно, когда мы встретимся с Ликой, ситуация станет яснее. А теперь мне нужно собраться в дорогу: вдруг Мария Петровна захочет, чтобы мы ехали сразу. Всякое может быть.

И я начала собираться. В комнату заглянула тетя Мила:

– Ты уже уезжаешь?

– Пока только собираюсь, – ответила я, складывая вещи в дорожную сумку.

– Завтракать будешь?

– Конечно. – Я еще раз пересмотрела вещи и застегнула молнию. – А что у нас на завтрак?

– Все, что захочешь, – ответила тетушка обиженным тоном, – после твоего вчерашнего вояжа в магазин у нас весь холодильник забит продуктами. А ты собралась куда-то ехать. Надолго? – Она по-хозяйски оглядела туго набитую дорожную сумку.

– Примерно на неделю.

– На целую неделю?! Тогда возьми с собой то, что купила. Пока тебя нет, все пропадет.

– Не пропадет. Не успеет, – успокоила я тетюшку. Ее забота о продуктах накануне моего отъезда меня позабавила, – ты что, без меня есть не будешь? – спросила я ее с улыбкой.

Тетя Мила поджала губы.

– Это твои продукты, я себе куплю сама. – Она сильно обиделась на то, что я не воспользовалась ее щедростью.

– Да что это с тобой случилось? С каких это пор мы стали делить продукты на твои и мои?

– С тех пор, как ты сняла со счета деньги. – Тетюшка никак не могла понять, что я не люблю одалживаться. И даже ее небольшая помощь ставит меня в неловкое положение.

– Знаешь, тетя Мила, я покупала продукты для нас обеих, так что ешь, что хочешь, не стесняйся. А я, когда приеду, куплю еще. Договорились?

Она притворно вздохнула, но с ее лица исчезло озабоченное выражение.

– Иди, доедай вчерашние блинчики, – сказала она, – а я пока сварю кофе.

Я вышла на кухню и села за стол, где уже стояла тарелка с блинчиками, разогретыми в микроволновке. Конечно, они были уже не такими вкусными, как вчера, но все равно это была домашняя еда. Когда-то я теперь ее попробую? Тетя Мила больше на меня не обижалась, но завтрак прошел в молчании. Каждая из нас думала о своем. Я – о предстоящей работе, а о чем думала тетюшка, приходилось только догадываться. Наконец я встала из-за стола, поблагодарила тетю Милу и пошла в свою комнату. До встречи с Ильницкой оставалось еще много времени, и я потратила его с большой пользой: посмотрела новый боевик из серии «Ночные волки». Это немного меня взбодрило.

Время поджимало, и я быстро оделась, застегнула кобуру и рассовала по карманам сюринкены. Кажется, все. Я готова. Я взяла сумку, ключи от машины, простилась с тетей Милой и быстро сбежала по лестнице. Во дворе я обернулась на окна своей квартиры. Хотя я уезжаю и недалеко, но Расловка – не Тарасов. И еще неизвестно, как меня там встретят. Хотя думать об этом пока рано: мне еще предстоит встреча с Марией Петровной и ее дочерью.

Я со вздохом пошла в гараж, выгнала машину и села за руль. Еще немного. Эта встреча все решит. Почему я так волнуюсь? Ведь Ильницкая – обычный клиент? И задание несложное: охранять подростка от него самого. Но что-то мне не дает покоя. Наверное, отношения бывших супругов. Вот что меня смущает по-настоящему. Может случиться так, что я приеду в Расловку напрасно. Вернее, господин Никитин постарается сделать так, что мое присутствие в поместье окажется пустой тратой времени. Ну, что ж, время покажет. А сейчас мне предстоит встреча с моей подопечной, и нужно постараться, чтобы она оказалась удачной.

* * *

Ильницкая жила в доме бизнес-класса недалеко от Набережной. Мое знакомство с ее жильем началось с того, что мою машину не пустили во двор, посоветовав оставить ее на ближайшей стоянке. Я мысленно чертыхнулась, но послушалась. В конце концов, охранник только выполнял свои обязанности. Потом я долго ждала, когда консьержка наговорится по телефону и обратит на меня внимание. Наконец это произошло, и она благоволила сообщить Ильницкой о моем прибытии. Получив «добро», я поднялась на третий этаж и позвонила в квартиру. Открывать не торопились, только глазок в двери потемнел. Меня кто-то рассматривал. Потом послышались легкие шаги, и дверь открыла сама Мария Петровна.

– А, Женя. Проходи, – и она посторонилась, пропуская меня в квартиру. – Лика еще не встала, она вчера допоздна сидела в Интернете, так что нам придется немного подождать. Кстати, вчера мы так и не оговорили условия. Ты не против их обсудить?

Я была не против. Пока я меняла кроссовки на гостевые шлепанцы, Ильницкая довела до моего сведения, что ее бывший муж – деспот, держащий в черном теле ее старшую дочь, Кристину. Потом мы прошли в шикарную гостиную, где Мария Петровна усадила меня в глубокое кресло и угостила бокалом ледяного спрайта. Пока я пила шипучий напиток, я узнала, что у Александра Александровича имеются все мыслимые и немыслимые недостатки и пороки, о которых я, как телохранитель, обязана знать.

После этого хозяйка салона аппаратной косметологии выразила надежду, что под моим присмотром с ее драгоценной Ликой ничего не случится.

– Детей мы делили через суд, так что теперь у меня, кроме нее, никого нет, – сказала она с надрывом, – Кристина уже взрослая и сама может позаботиться о себе, хотя я уверена, что замуж она выходит не по своей воле. – Мария Петровна встала с кресла, в котором до этого сидела, и в волнении прошлась по комнате. – Я бы с удовольствием поприсутствовала на свадьбе Кристины. У меня для нее приготовлен подарок, о котором она мечтала с детства. Но этот изверг запретил мне появляться в Расловке. Меня туда просто не пустят, а это будет конфуз.

В общем, разговор в этом духе продолжался около часа. Я за это время успела сделать несколько выводов. Первый: никогда не верь бывшим женам. Ничего хорошего о своих бывших мужьях они не скажут. Второй: ни один отец не может ненавидеть свою дочь до такой степени, чтобы отдать ее замуж насильно. И третий: чем дольше говорит клиент, чем больше условий он ставит, тем меньше будет гонорар. Последний вывод я сделала еще раньше и теперь не сомневалась в том, что работать мне придется за копейки.

Конечно, я могла бы отказаться, но другой работы пока не было, а провести неделю за городом, в роскошном поместье, охраняя шестнадцатилетнего подростка от нее же самой? Это по большому счету не работа, а развлечение. Вроде игры в шпионов.

Я слушала жалобы Марии Петровны вполуха. Мои мысли были заняты другим. Я думала о том, как отец Лики воспримет ее прибытие в сопровождении охраны. Реакция может быть какой угодно. Самое главное, чтобы нас не попросили убраться восвояси. Хотя нет, Лике отец вряд ли выгонит. А вот меня? Другими словами, смогу ли я обеспечить так называемую охрану в полном объеме. Или меня поселят где-нибудь в темном чулане без права выхода?

Наконец жалобы закончились, и Мария Петровна заговорила о деньгах. Как я и предвидела, мой гонорар был не очень велик. Но выбирать было не из чего, и я согласилась. Нужно было бы спросить у Ильницкой, не за мой ли счет она устроила вчера шикарный ужин на троих? Хотя какое мне до этого дело?

– Мама, с кем ты так долго разговариваешь? – В гостиную в ночной сорочке вошла очаровательная девушка, почти ребенок. Она морщила лобик и протирала глаза кулачком. – Ты меня разбудила, – посетовало чудо.

– Женя, знакомься, это – Лика, – Мария Петровна привлекла к себе дочь и поцеловала ее в щеку. – А это Женя, твой телохранитель, – сказала она, кивнув в мою сторону.

Лика скользнула по мне взглядом и снова принялась тереть глаза.

– Иди, умойся, – велела ей мать, – потом накинь пеньюар и приходи к нам, поговорим.

Девушка ушла куда-то вглубь квартиры.

– Вот она, современная молодежь. Им бы в Интернете сидеть до утра, а до реальной жизни им нет дела. – Ильницкая ждала от меня сочувствия, но я не оправдала ее надежды, сказав, что тоже люблю зависнуть в Сети.

Мария Петровна поджала губы, но ничего на это не ответила. Она встала с кресла со словами:

– Пойду посмотрю, что там делает Лика, – и тоже ушла.

Я осталась одна в огромной гостиной и от нечего делать стала рассматривать обстановку. Вся мебель была выдержана в одном стиле, и даже люстра вписывалась в интерьер, как будто

для него и была создана. В углу был декоративный камин с электрическими дровами. Рядом с камином стояло кресло-качалка, с которого свисал клетчатый плед. Перед окном прямо на полу расположились кадки с пальмами. Пальм было две: одна с перистыми листьями, другая с листьями, напоминавшими сервировочные ложки. Напротив дивана прямо на стене висел огромный телевизор. Пульт от него лежал на журнальном столике, рядом с креслом, в которое меня усадили. В общем, гостиная была обставлена дорого и современно, но производила впечатление нежилого помещения. На всем лежал отпечаток какой-то казенности, как в офисе банка. Впечатление дополняла стопка журналов. Я взяла один и от скуки стала его листать. Это было специздание по аппаратной косметологии. Я ничего не понимала в этом вопросе, поэтому ограничилась рассматриванием картинок. За этим занятием меня и застала вернувшаяся Ильницкая.

– Что, интересуешься косметологией? – спросила она, кивнув в сторону журналов.

– Занятно, – больше я ничего не могла сказать.

– Сейчас выйдет Лика, и вы с ней поговорите.

– О чем? – поинтересовалась я.

– О будущей поездке, об остановках в пути. В Расловку путь неблизкий.

– Три часа на машине, – сказала я, – только непонятно, на какой машине мы поедем. – Мне не хотелось испытывать свой «фольк» на грунтовой дороге.

– Если можно, Женя, то на твоей, я оплачу аренду. А то наш «Вольво» последнее время что-то капризничает.

Так. Примем водителя с личным транспортом. Примерно этого я и ожидала. Какие еще сюрпризы у меня впереди?

– Мы поедем сегодня?

– Обязательно. Иначе девочки не успеют поговорить друг с другом. Они очень редко видятся, и это не их вина, – Мария Петровна промокнула глаз платочком.

– К какому часу Лика будет готова? – Мне пришло в голову, что я вчера не все узнала у Кати. Нужно будет съездить к ней и расспросить все подробнее об этой семейке.

– Так. В два часа нас ждет парикмахер, потом нужно будет сложить вещи. В общем, Женя, я тебя жду к восемнадцати часам. Тогда в девять вечера вы уже будете на месте.

Ильницкая точно рассчитала время прибытия. А как насчет задержек в пути? Если Лика, к примеру, захочет в кустики? Или нас остановят на КП? Я ведь с оружием, и не все полицейские области являются моими знакомыми.

– Раньше никак не получится?

– Ну, если только на полчаса, – улыбнулась Мария Петровна. – Ладно, приезжай в половине шестого. К этому времени, я думаю, мы управимся.

Я поняла, что разговор закончен, и встала с кресла. Ильницкая пошла проводить меня до дверей.

– Я сейчас позвоню консьержке и предупрежу ее, что ты приедешь вечером.

Я поблагодарила Марию Петровну за заботу и покинула ее не слишком гостеприимный дом.

Когда я снова села за руль своего «фолька», то вздохнула с облегчением. Общение с Ильницкой сложно было назвать приятным, и под конец у меня испортилось настроение. Теперь все было в порядке. Но мне необходимо услышать объективное мнение о Никитине. Катя знает эту пару и, как я полагаю, давно. Нужно позвонить ей и выяснить, что на самом деле представляет собой Александр Александрович.

Я взяла телефон и набрала Катин номер.

– Алло, – услышала я в трубке после первого же гудка. Значит, Катя была на работе. Я, как могла, объяснила ей свои опасения и выразила надежду на помощь.

– Приезжай, расскажу, – ответила она, – только это все без передачи. Не дай бог Ильницкая узнает.

Я дала слово молчать как рыба и, получив согласие на встречу, поехала в «Олимпию», где мой психолог арендовала свой кабинет.

* * *

Катя сидела одна, обложенная какими-то бумагами.

– Вот, пишу отчет, – пожаловалась она, – в наше время врачам некогда заниматься больными. Все бумажки, бумажки. От них с ума можно сойти.

И это говорит мне психолог, которая должна избавлять людей от проблем с головой? Интересно, что думают на этот предмет психиатры? Я посочувствовала Кате, но помочь ничем не могла. Пришлось подождать, когда она закончит. Наконец она отодвинула бумаги на край стола и обратилась ко мне:

– Женя, я уже предупредила тебя и предупреждаю еще раз: ни одного слова. Никому. Если Ильницкая узнает, она сживет меня со свету.

– Катя, ты меня знаешь. Я не распространяю сплетни.

– Сплетни? Это не сплетни, а вполне реальные вещи. В общем, слушай, но если что, то я сразу откажусь от своих слов. Мария Петровна в прошлом была, – Катя запнулась, подыскивая слова.

– Ну, говори как есть.

– Была девушкой, так сказать, легкого поведения.

– Понятно. А как Никитин на ней женился?

– Встретил ее в ресторане, влюбился, долго мучился, пока отучил ее от «красивой жизни», потом отвел в ЗАГС.

– От красивой жизни Ильницкая до сих пор не отвыкла. – Для меня откровения Кати были подтверждением моих догадок.

– Она стала изысканнее, – это утверждение прозвучало не очень уверенно. Моя собеседница имела свое мнение, которое до поры не высказывала. Может, сомневалась в своей правоте, а может, не хотела посвящать в это меня.

– Я бы так не сказала, – заметила я, – вчера в ресторане она вела себя очень раскованно.

– Вчера не считается. – Катя покраснела. Ей было стыдно, что она слегка перебрала со спиртным.

– Когда эта парочка обратилась к тебе за помощью? – Я постаралась перевести разговор в другое русло.

– Два года назад. Тогда у них начались настоящие проблемы.

– А раньше их не было? – засомневалась я.

– Если говорить откровенно, то проблем у них всегда хватало, но особенно остро они стали ощущаться после того, как дети подросли. Мария Петровна стала исчезать из дома, забросила детей, хозяйство, – в общем, вернулась к интересам своей юности. Никитин, как любящий супруг, хотел вернуть ее и пришел ко мне.

– Он действительно такой деспот, как рассказывает Ильницкая? – Все вставало с ног на голову. Теперь я не верила ни одному слову, сказанному мне Марией Петровной.

Катя махнула рукой.

– Нормальный мужик, таких еще поискать. Деловой, умный, рассудительный. Но есть одно маленькое «но»: он любит выпить. Нет! Не то, что ты подумала. – Катя предупредила мое высказывание. – Он не алкоголик. Просто иногда ему нужно расслабиться. Пьет он всегда в компании, под хорошую закуску. Может, конечно, переборщить, но это случается редко. Он всегда старается сохранять чувство собственного достоинства.

– Значит, все, что мне рассказывала Мария Петровна, можно просто забыть? – Я все еще сомневалась, слушая рассказ, прямо противоположный рассказу Ильницкой. Наверное, истина где-то посередине, и когда-то я ее еще узнаю?

Катя помолчала, обдумывая ответ. Я тем временем тайком взглянула на часы. У меня до отъезда в Расловку был в запасе еще час времени. Нужно взять с собой немного еды, а то утром я оставила все продукты тете Миле, а теперь получалось, что мы приедем в поместье поздно вечером, может быть, даже ночью, и меня вряд ли кто-то будет кормить.

– Ты торопишься? – Катя все-таки заметила.

– Не очень, – соврала я. – Мне интересно узнать, как дело дошло до развода и дележа детей.

– О! Это целая история. Если хочешь, я расскажу ее тебе немного позже, а то скоро ко мне должен прийти клиент, – оказалось, что у моего психолога тоже времени в обрез.

– Я позвоню тебе из Расловки, – пообещала я, вставая со стула, на котором сидела.

– Лучше будет, если ты приедешь, и мы поговорим с глазу на глаз, как сейчас, – Катя, видимо, считала подобные разговоры не телефонными. Я была полностью с ней согласна, но будет ли у меня время приехать в Тарасов? Я сказала ей о своих опасениях.

– Когда ты приедешь к Александру Александровичу, ты все сама поймешь. Мое мнение тебе уже будет не нужно, – произнесла Катя, провожая меня до двери. – Но все равно, если что – заходи.

Я пообещала заглянуть к ней, когда будет время, и покинула ее гостеприимный кабинет. Мне нужно было еще заскочить к Плюшкину за пирогом, купить хлеба, колбаски, – в общем, собрать себе в дорогу немного еды. А потом я поеду к Ильницкой, чтобы взять Лику и отвезти ее в Расловку, где очень скоро состоится свадьба ее сестры.

* * *

– Лика, ты долго еще будешь копаться? – Мария Петровна начинала нервничать. – Женья, поторопи хоть ты ее.

Я кивнула и пошла в комнату девушки, посмотреть, что она делает. Лика разложила на кровати свое богатство – заколки, резинки, всевозможные зажимы для волос. Чуть в сторонке лежал ноутбук, а рядом с ним планшет. Милое личико девушки выражало сосредоточенность. Она выбирала, что взять с собой в Расловку, а что оставить дома.

– Ты что копаешься? – спросила ее я и ободряюще улыбнулась. Но Лика почему-то обиделась, надула губы и села на кровать.

– Если нельзя взять это все с собой, то зачем мне это покупали?

– Лика, мы едем всего на неделю. Куда ты все это будешь носить? – Мой вопрос был задан спокойным, доброжелательным тоном, но девушка совсем расстроилась. В ее глазах заблестели слезы.

– Платье мне выбрала мама, может, вы позволите мне выбрать хотя бы аксессуары для волос? Мне уже шестнадцать лет! Когда я смогу делать то, что мне захочется?!

Мне не хотелось огорчать подростка правдой. Сколько лет живу на свете, а делать только то, что мне хочется, не получается, как ни стараюсь. Всем приходится кому-то подчиняться – начальнику, мужу, законам, в конце концов. А те, кто делает только то, что им хочется, рано или поздно попадают в поле зрения полиции. И не всегда им удается отделаться легким испугом.

– Лика, тебе скоро будет восемнадцать, вот тогда ты сможешь распоряжаться собой так, как тебе заблагорассудится. – Через два года она многое поймет, если в ее жизни не появится кто-то, кто помешает ей принимать правильные решения.

– Два года! Это же целая вечность! – Лика рыдала уже в голос. – Ну, заколки хоть можно взять?! Они же ничего не весят!

– Заколки возьми и резинки тоже. И даже зажимы все уместятся в сумке. Тебе осталось решить: планшет или ноутбук.

– Бери планшет, – послышался голос Марии Петровны.

В ответ послышались громкие рыдания.

Я погладила девушку по плечу и дала ей в руки планшет.

– Бери, – сказала я, – с ноутбуком много возни, а это не займет много места и его легче заряжать. – Ну последнее я приврала, но нужно было как-то успокоить расплакавшегося ребенка.

Лика молча взяла планшет, положила его в чехол и спрятала в дорожную сумку. Потом сгребла с кровати причиндалы для волос, ссыпала их в полиэтиленовый пакет и отправила туда же. Сверху она положила купальник, пачку влажных салфеток и застегнула молнию.

– Ты готова? – спросила я.

– Да, – отрешенно проговорила девушка и смахнула с ресниц остатки слез.

– Больше плакать не будем? – Я боялась, что Лика устроит мне истерику в дороге.

– Нет, – односложно ответила она, – я могу одеваться?

– Да, конечно, – девушка до сих пор была в пеньюаре, – мне выйти?

– Да.

Я вышла из комнаты Лики и села в гостиной. Мария Петровна, улыбаясь, спросила меня тоном заговорщицы:

– Как тебе удалось так быстро ее уговорить?

Я пожала плечами. А что я могла сказать? Что мне не первый раз приходится охранять подростка? Если бы дело было только в этом! Многие родители продолжают считать подростка ребенком и обращаются с ним соответственно. И он начинает протестовать. Потому что в нем уже проснулась личность. И эта личность требует самовыражения. Именно поэтому подростки порой совершают поступки, которые не укладываются в головах их родителей. Да что там говорить! Я полностью была на стороне Лики. Это ее право выбрать платье на свадьбу сестры, ее право взять с собой столько аксессуаров для волос, сколько ей хочется, и ее право выбрать, что она повезет с собой в деревню: планшет или ноутбук. Конечно, если бы Ильницкая испытывала материальные трудности, можно было бы объяснить ее нежелание давать в деревню ноутбук. Но Мария Петровна была богата. Так почему же она не разрешила Лике взять с собой то, что она хотела? Ну, ладно, хватит об этом. А то, когда дело касается воспитания чужих детей, мы всезнайки, а вот когда дело дойдет до своих...

– Я готова. – Лика появилась в гостиной в светлых бермудах и оранжевой майке с белой окантовкой и такой же надписью. В руках у нее была дорожная сумка, а на голове, как ободок – темные очки. Ее пышные рыже-русые волосы были собраны в хвост при помощи хитрой заколки-гребня, украшенной цветными стразами. Из декоративной косметики она использовала только бледно-голубые тени, немного туши и помаду под цвет губ. Девушка выглядела просто великолепно, но Мария Петровна все-таки нашла к чему придраться.

– Зачем ты вечером нацепила темные очки? Хочешь споткнуться в темноте?

Лика молча сняла очки со лба и положила в кармашек сумки.

– Вот так оно лучше, – смягчилась Ильницкая. – Ну что, присядем на дорожку?

Мы дружно сели кто куда, потом так же дружно встали, и Лика провела «ритуал» прощания с матерью. Та дала ей с десяток наставлений, как вести себя на свадьбе, что кому говорить, когда преподнести подарки и тому подобное. Я не стала это слушать и тем более запоминать. Потом мы с Ликой вышли из квартиры, продефилировали мимо консьержки и оказались на свободе, где рядом с домом стоял мой старый добрый «фольк».

– Садись назад, – сказала я Лике, открывая машину.

– А почему не впереди? С нами поедет еще кто-то?

– Нет, только ты.

– Я хочу впереди.

– На переднем сиденье придется пристегиваться ремнем безопасности, – это была отговорка и, как следовало ожидать, она не действовала. Лика открыла переднюю дверцу.

– Лика! Ты поедешь на заднем сиденье.

– Почему?! – это был не вопрос, это было возмущение тем, что ее желания опять ограничивают.

Я обошла машину и взяла девушку за руку.

– Лика, я – твой телохранитель и отвечаю за твою безопасность. На заднем сиденье ехать безопаснее, поэтому я хочу, чтобы ты ехала сзади.

– Я все поняла, – девушка обиделась на весь свет, – вы все хотите, чтобы я не делала то, что мне хочется. Ну и пусть. Я поеду на заднем сиденье, но ты, Женя, не надейся, что я всегда буду тебя слушаться. – Она демонстративно плюхнулась на подушки заднего сиденья, втащила за собой дорожную сумку и уставилась в окно. – Поехали быстрее, – сказала она, устраиваясь поудобнее.

Я с облегчением вздохнула, села за руль и завела машину. Теперь оставалось совсем немного: доехать до Расловки и узнать, что господин Никитин думает о прибытии младшей дочери под опекой телохранителя.

* * *

Мы ехали уже сорок минут, но еще не выбрались за городскую черту. Мешали пробки. Было такое впечатление, что весь Тарасов выезжал на природу поваляться на травке и послушать пение соловьев. Конечно, за городом очень хорошо, но почему все отправились туда скопом?! Я начинала нервничать: по моим расчетам получалось, что до Расловки мы доберемся не раньше десяти вечера, а в это время обитатели поместья уже лягут спать. Какие гости в такое время? Хорошо, если машину во двор пустят, а то придется ночевать где-нибудь в лесу.

Мое беспокойство передалось и Лике. Она все время молчала, словно в рот воды набрала. Я раза три пыталась с ней заговорить, но получала только односложные ответы, или «да», или «нет». Теперь она зашевелилась на заднем сиденье и сама спросила у меня, скоро ли мы приедем. Конечно, я ответила, что скоро, хотя сама в этом сильно сомневалась.

– Неправда, мы еще очень далеко от поместья.

– Откуда ты знаешь? – мы как раз выезжали на трассу, в конце которой нас ждал поворот на Расловку.

– Там сразу после поворота пруд. После него ехать еще полчаса, – в голосе девушки прозвучал укор. – Мне знакома эта дорога. Я здесь не первый раз.

– А если ты едешь по этой дороге не впервые, то почему спрашиваешь, скоро ли мы приедем? Ты сама должна знать, что мы только что выбрались из города, – она уличила меня во лжи. Нужно впредь быть осторожнее.

– Все вы, взрослые, одинаковы. Обманываете меня как маленькую. – В голосе Лики прозвучала обида.

– Ну, хорошо, больше я тебя обманывать не буду. Ты хочешь знать правду?

– Да.

– Мы приедем в Расловку не раньше десяти часов. Твой отец рано ложится спать?

– Нет. Он сидит допоздна, как я.

– Не очень хорошая привычка.

– Я знаю. Но с этим ничего не поделаешь. Мы – «совы». – Лика сказала об этом, как о каком-то достижении.

Я посмотрела в зеркало и увидела ее довольное лицо. Честно говоря, она меня немного успокоила: если не спит хозяин, то не спит и обслуга. Так что мои опасения были напрасными.

Ночевать в лесу не придется. Я включила музыку и прибавила газу. Солнце уже село и в сумерках свет фар стал ярче. Лика подпевала популярной песенке и, казалось, уже забыла о своих огорчениях. Она вынула планшет и попыталась на ходу выйти в Интернет. Это у нее не получилось, она спрятала планшет в сумку и стала смотреть в окно.

– Жень, заяц, заяц! – вдруг закричала она. – Смотри не задень!

Я тоже увидела, как буквально из-под колес выскочил косой и запрыгал по обочине. Я притормозила, чтобы не раздавить животное. Пусть себе бежит.

– А вон еще один на пригорке, – продолжала отвлекать меня Лика, – он сидит и не боится машин!

– Ты в первый раз видишь зайцев? – спросила я девушку.

– Так близко в первый, – сказала она откровенно. – Раньше я видела зайца в зоопарке. Но тот был какой-то скучный, а эти... – Она не договорила и буквально прилипла к стеклу, всматриваясь в темноту.

В это время мы как раз добрались до поворота на Расловку. Справа от дороги показался пруд, откуда слышалось громкое кваканье. Лягушки завели свои песни.

– Жень, давай искупаемся, – предложила Лика, – ночью вода такая теплая.

– Нельзя, – ответила я, посмотрев в зеркало на довольную мордашку подростка.

– Почему? – Выражение ее лица сразу изменилось. Она надула губки и широко раскрыла глаза.

– Лягушки забодают, – проговорила я, ловя еще один поворот. Еще минут пятнадцать, и мы будем у ворот поместья.

– У лягушек нет рогов, – хихикнула Лика.

– У этих – есть, – соврала я. Если честно, то я не знала, встречаются рогатые лягушки или нет. Кажется, еще в школе я слышала от учительницы биологии, что где-то в Бразилии живет рогатая жаба. А может, мне все это просто приснилось. Но мою подопечную я немного развеселила и отвлекла от идеи искупаться ночью в пруду. Вообще, в таких местах лучше купаться днем. Ночью не видно, где песчаное дно, а где тина. Об этом я и сказала Лике.

– Тогда завтра мы все вместе поедem на пруд, – произнесла она утверждающе, – ты мне уже пообещала.

Я ничего не обещала, но идея съездить завтра на пруд с двумя девушками мне понравилась, и я сделала вид, что все так и должно быть. Тем временем фары моей машины выхватили из темноты ворота поместья. Подъехав чуть ближе, я увидела тусклый свет окон большого дома. Рядом с воротами горел фонарь, освещающий будку охранника. Я подъехала вплотную к воротам и заглушила мотор.

Из будки вышел человек в камуфляже и с кобурой у пояса. Он заглянул в окно со стороны пассажирского сиденья и, осмотрев нас с Ликой с ног до головы, бросился обратно в будку. Через пять секунд машину окружили вооруженные охранники. Тот, что вышел первым, потребовал, чтобы я вышла из машины.

– Руки на капот, живо! – скомандовал он.

– Я – телохранитель, – сказала я, из последних сил сохраняя спокойствие.

– Документы! – рявкнул охранник.

Я вынула из кармана лицензию и показала ему.

– Разрешение на оружие есть?

Я показала ему и ее.

Он долго читал документ, потом взял рацию и стал переговариваться с кем-то в доме.

– Сан Саныч, у нас тут молодая девушка в сопровождении вооруженной бандерши. Что? Ваша дочь? А бандершу куда? Она говорит, что телохранитель. Пистолет. Кобуру видел. Огурец? При чем здесь огурец? Я говорю, что вооружена. Чья фантазия? Понимаю. Хорошо, жду, – он отключил рацию и обратился ко мне.

– Хозяин велел за ворота пустить, но оружие нужно сдать.

– Не имею права, я на службе, – ответила я твердо.

Охранник помолчал, посмотрел на рацию и махнул рукой:

– Ладно, проезжайте.

Ворота открылись. Я снова села за руль и въехала во двор поместья. В это время на парадной лестнице дома появился мужчина в банном халате и с пистолетом в руке. Увидев нас, он подошел к машине. Лика выскочила раньше, чем я успела ее остановить.

– Папа! – она бросилась к нему на шею.

Отец обнял дочь, поцеловал ее в обе щеки и что-то тихо начал ей говорить. Лика слушала, потом что-то ответила. Отец нахмурился и, подойдя вплотную к «фольку», велел мне выйти.

Я выполнила его приказ.

Он осмотрел меня со всех сторон, как смотрят породистую лошадь, пощелкал языком и, глядя мне в глаза, спросил сквозь зубы:

– И кто же это придумал послать дочь к отцу в сопровождении охраны?

Ответом ему была полная тишина. Стало слышно, как далеко на пруду квакают лягушки. Не получив ответа, он сделал вывод сам.

– Машка дурит?

– Папа, мама сказала, что на свадьбе будут разные люди и мне лучше ехать с телохранителем.

– Я так и думал, – со злостью произнес Сан Саныч, – ну что, доченька, выполнила маменькин наказ?

Лика кивнула, не понимая, куда он клонит.

– Значит, так, – Никитин выставил вперед указательный палец. – Для тебя, Лика, приготовили в доме комнату, но без телохранителя, я так понимаю, ты не можешь оставаться.

Лика опять кивнула. Сан Саныч продолжил:

– Тогда располагайтесь обе в домике для гостей. Игорь Михайлович вам все покажет.

– Почему в домике? – недоумевала девушка.

– Потому что у твоего бодигарда пистолет, а я не потерплю в доме ни одного ствола, кроме моего собственного. – Он поднял вверх свое оружие и потряс им над головой. – Все, спокойной ночи! – Никитин повернулся и пошел в дом.

– А как же Кристина? Когда я ее увижу? – крикнула Лика вслед удалявшейся фигуре, но отец только махнул рукой и даже не обернулся.

К нам подошел тот охранник, которого мы увидели первым, и в свете фонаря я, наконец, разглядела его лицо. Это был мужчина за сорок, по-военному подтянутый и крепкий. Он представился как начальник охраны и сказал, что его зовут Игорь Михайлович.

– Пойдемте, я отведу вас в гостевой домик.

Я вытащила из машины сумку Лики и вручила ее девушке, попутно объяснив, что у телохранителя одна рука всегда должна быть свободна. Потом взяла свою поклажу и приготовилась идти, куда скажет начальник охраны. Игорь Михайлович повел нас по тропинке, на которой по мере удаления от ворот становилось все темнее. Наконец перед нами выросло темное строение, в котором наш начальник охраны каким-то чудом нашел дверь. Он погребел ключами и на ощупь открыл ее. Потом вошел внутрь и включил свет в коридоре. Только тогда я увидела лестницу, ведущую на второй этаж, и смогла продолжить путь к месту нашего ночлега.

По мере продвижения Игорь Михайлович включал лампы, и вскоре весь второй этаж стал виден как на ладони. Гостевой домик представлял собой подобие дома гостиничного типа, где по обе стороны длинного коридора расположены квартиры. Только в нашем случае это были не квартиры, а скорее, номера. В самом конце коридора начальник охраны остановился и открыл номер, по его словам, наиболее подходящий для нас. Номер был из двух смежных комнат, каждая из которых запиралась изнутри.

Ли́ка сразу прошла в дальнюю комнату, оставив мне проходную. Обстановка в номере была скромной: в комнате Ли́ки стояла полутораспальная кровать, тумбочка и маленький журнальный столик. Вместо шкафа для одежды была ниша с плечиками, закрывавшаяся плотной занавесью.

В моей комнате была примерно такая же «мебель», только вместо журнального столика стоял обычный, над ним висел настенный шкаф. Заглянув в него, я нашла электрический чайник, несколько чашек и одноразовые тарелки. Игорь Михайлович, видя, что мы начали располагаться, ушел, пообещав вернуться с ужином. Между комнатами располагался санузел с ванной, куда тотчас нырнула Ли́ка. Сквозь шум льющейся воды я услышала ее рыдания. Это выходила обида на родителей, поставивших ее в безвыходное положение.

Нарыдавшись, Ли́ка запела детскую песенку про улыбку, и я порадовалась тому, что ее легкий от природы характер не смогли испортить ни сложные семейные отношения, ни необходимость постоянно находиться между двух огней.

Я тем временем разложила вещи в тумбочке, достала полотенце и, пока Ли́ка мылась, вынула из шкафчика самую большую тарелку и выложила на нее пирог. Потом я достала кофе в пакетиках и стала ждать, когда моя подопечная выйдет из ванной и позволит мне набрать в чайник воды.

Тем временем вернулся Игорь Михайлович, неся на подносе блюдо с фруктами, чашку с мороженым и тарелку с жареной картошкой и соленым огурцом. Последнюю он поставил мне на стол, а десерт отнес в комнату Ли́ки. Я вынула свой дорожный нож, выдвинула вилку и попробовала картошку. Она была еще теплой. Сказав старому вояке спасибо, я принялась неспешно есть. Он в ответ кивнул и ушел, выключив свет в коридоре. Мы с Ликой остались одни в домике, рядом с которым не горел ни один фонарь. Ну что ж, завтра утром мы разберемся, куда нас поселили, а сегодня нужно поужинать, чем бог послал, и ложиться спать. Утро вечера мудренее.

Глава 2

Я проснулась, когда солнце только поднималось над горизонтом, и долго соображала, что меня разбудило. В комнате слышалось тихое урчание. Я прислушалась. Урчание исходило из-за занавески на окне. Потом что-то стукнуло и урчание прекратилось. «Холодильник?» – подумала я, спрыгнула с кровати, босиком подбежала к окну и отдернула штору. В небольшую нишу был вделан шкафчик под дерево. Я открыла его и обнаружила внутри обычные полки, какие бывают в холодильниках. Кроме того, там стояла бутылка минералки, бутылка колы и бутылка водки.

– Стратегический запас, – сказала я вслух и извлекла на свет божий минеральную воду. Очень кстати. Я сегодня хотела потренироваться, и минеральная вода мне понадобится. Потом я собрала со стола остатки пирога, вынула из сумки колбасу и все это разложила по полкам. Если бы я вчера заметила этот агрегат, то не старалась бы изо всех сил доесть пирог, а спрятала бы его в холодильник.

Получив хороший урок, я стала внимательнее приглядываться к своей комнате, но, кроме холодильника, ничего нового не обнаружила. Только на подоконнике лежал небольшой фен, а в ванной кроме мыла, шампуня и геля для душа я нашла электробритву. Последняя нам была без надобности, поэтому я о ней благополучно забыла.

Надев тренировочный костюм, я задумалась, как приладить к нему кобуру, чтобы ее не было видно. Но потом махнула на все рукой: в конце концов, я на службе и мне, как телохранителю, полагается иметь при себе пистолет. Разобравшись с кобурой, я толкнула дверь комнаты, в которой спала Лика, но дверь оказалась закрыта. Я приложила к двери ухо и прислушалась: из комнаты доносилось ровное дыхание девушки. Лика спала.

Я вздохнула с облегчением, вышла из гостевого домика и осмотрелась. Территория поместья представляла собой небольшой парк с посыпанными песком дорожками, расхажившимися в пока непонятном мне порядке. Ничего, скоро все выяснится. Нужно только пробежаться по ним, тогда я узнаю, куда они ведут. Так я и сделала. Сегодня тренировка у меня была совмещена с экскурсией по поместью. Жалко только, экскурсовода нигде не видно. Наверное, еще очень рано, охранники все пока спят.

Я выбрала дорожку, в конце которой была видна ограда поместья. Это массивное сооружение из бетонных плит венчала колючая проволока, запутанная и ржавая. Вид ограды впечатлял. Наверное, никто из местных не решился бы преодолеть ее без спецснаряжения. Подбежав почти вплотную к ограде, я заметила в траве еще одну едва заметную дорожку, протоптанную охранниками и ведущую вдоль забора. Я решила, что именно с этой дорожки я как следует рассмотрю расположение зданий и служб, поэтому свернула на нее.

Бежать было легко: утренний воздух был свеж. Пахло травой, полынью, мятой и еще чем-то неуловимым, что делает загородный воздух таким изысканным и приятным. Наслаждаясь им, я не забывала смотреть по сторонам. Вдоль всего забора на равном расстоянии друг от друга были установлены камеры наружного наблюдения. Значит, сейчас дежурный охранник должен видеть, как по территории поместья бежит трусцой вооруженная девушка. При этой мысли я невольно улыбнулась, представив его реакцию.

Вот за кустами сирени показалась будка охранника, но, когда я пробежала мимо, из нее никто не вышел. Мне это показалось странным. Вряд ли после вчерашнего заявления Сан Саныча меня оставили без внимания. Но я пробежала мимо ворот беспрепятственно и втайне порадовалась тому, что мою тренировку никто не прервал.

Я побежала дальше мимо аккуратного садика из плодовых деревьев, раскинувшегося по левую сторону дома. Садик разросся до самой ограды, и мне пришлось бежать между деревьями. Дальше за домом в художественном беспорядке росли клены, березки, рябины и даже

один высокий тополь. Между ними были кусты сирени и акации, но не они привлекли мое внимание.

Именно в этом месте между бетонными плитами был зазор, который когда-то заложили кирпичом. Сейчас кладка осыпалась, и между плитами образовался лаз, в который мог пролезть не очень толстый человек. Я остановилась и подошла к отверстию. Кирпичная кладка была аккуратно разобрана. Кирпичи лежали рядом, с другой стороны забора. По всему было видно, что разобрали ее не так давно. Кроме того, в этом месте металлическая оболочка провода, соединявшего камеры слежения, была повреждена. Сквозь образовавшееся отверстие были видны обрывки. Так вот почему охранник не вышел из будки! Он меня просто не видел. Камеры соединены между собой таким образом, что после места разрыва они перестали передавать изображение на мониторы. Говоря другими словами, охранник сидел в своей будке слепой и глухой, не зная, что творится внутри поместья.

Я покачала головой. Заплатить такие деньги за охранное оборудование и не получить ничего взамен. Это серьезный недочет. Нужно при случае сказать об этом Сан Санычу. Я побежала дальше. К тому времени, как я завершила круг, я уже знала, что хозяйский дом удачно вписывается в участок леса, слева от него разбит плодовый садик, а сам дом имеет два входа: парадный и черный. К черному ходу протоптана самая широкая тропинка, из чего я сделала вывод, что им пользуется вся обслуга поместья.

Гостевой домик, в котором нас разместили, был выстроен справа от основного дома. Между домами располагался большой гараж с ремонтной мастерской и еще несколько помещений, похожих на добротные сараи, как я поняла, хозяйственного назначения. Выяснив обстановку, я зашла на второй круг. Но здесь меня подстерегала неожиданность. Подбегая к воротам, я заметила, что меня уже ждут. Около будки стоял Игорь Михайлович и щурил глаза на утреннем солнце.

Я добежала до него и остановилась.

– Доброе утро.

– Женя, тебе лучше не покидать гостевой домик, – сказал он вместо приветствия, – а то Сан Саныч узнает, и тогда я не отвечаю за последствия.

– Я что, на домашнем аресте? – возмутилась я.

– Нет, но бегать с пистолетом по поместью тебе никто не разрешал. Пойдем, я провожу тебя. – Он взял меня за локоть и повел по тропинке к гостевому домику. Я не сопротивлялась: бесполезно. Если хозяин против моего присутствия, тут ничего не поделаешь. Вообще мне в голову пришла одна мысль. Она сверлила мой мозг, не давая отвлечься. Зачем Ильницкая наняла меня? Охранять Лику? От кого? От родного отца? Только приехав в Расловку, я начала понимать, в качестве кого меня наняли. Я своим присутствием должна дать понять Никитину, что он подонек, от которого нужно охранять даже его собственную дочь. Как это низко!

Мы благополучно дошли до гостевого домика, и Игорь Михайлович отпустил мой локоть.

– Вот здесь, вокруг домика можешь побегать, но только рано утром, когда хозяин спит.

– А как же Лика? – спросила я. – Я ведь должна быть рядом с ней.

– Ничего с ней не случится. Она здесь в безопасности. У нас целый штат охранников, которые день и ночь следят за поместьем.

– А зачем тогда Ильницкая меня наняла?

Игорь Михайлович пожал плечами:

– Тебе нужно было поинтересоваться этим раньше, когда вы подписывали контракт, – сказал он уклончиво, но я поняла, что он имеет в виду. Значит, мои догадки верны. Я здесь присутствую в качестве пугала для Никитина. В такой ситуации я еще ни разу не была.

Игорь Михайлович пошел по тропинке обратно к будке, а я занялась упражнениями, глядя в спину удаляющемуся начальнику охраны. Что-то в его манере ходить мне не понравилось. Он шел не так, как обычно ходят отставные военные. У тех выправка сохраняется до

глубокой старости. Но Игорь Михайлович шел походкой армейского «деда», которому в роте дозволено все, в том числе и унижение новобранцев – «чижииков». Кроме того, он при встрече со мной не поздоровался. Это тоже о чем-то говорит. А вчерашний выпад Никитина, отправившего дочь ночевать в гостевой домик? Может, Ильницкая была права, и у Никитина что-то не так? Но как я узнаю, что именно?

Да, ситуация сложная, и о ней еще рано судить. Такой вывод я сделала к концу тренировки, когда заканчивала дыхательные упражнения. Пора было возвращаться в номер, принимать душ и будить Лику. Интересно, нам завтрак принесут или пригласят в дом? Что, если в дом позовут только младшую Никитину, а меня оставят в гостинице? Столько вопросов и ни одного ответа. Кстати, неплохо бы осмотреть комнату Лики на предмет безопасности. Но это я смогу сделать только тогда, когда девушка проснется.

Я зашла в номер. Комната Лики оставалась запертой. Неужели она будет спать здесь точно так же, как в городе? Стараясь не шуметь, я приняла душ и вышла из ванной. Дома в это время меня ждал завтрак. Об этом напомнил пустой желудок, и я полезла в холодильник, чтобы вынуть продукты. В это время в номер постучали. Я открыла дверь и увидела пожилую женщину в белоснежном фартуке.

– Доброе утро, – сказала она, – меня зовут тетя Валя. Пойдемте завтракать.

Я обернулась на запертую дверь, за которой спала моя подопечная.

– Мне нельзя оставлять Лику одну.

– Да не волнуйтесь вы так. Дочь хозяина здесь никто не тронет.

И эта о том же. Но с другой стороны, мой завтрак продлится не больше пятнадцати минут. За это время девушка вряд ли проснется. Не проснулась же она за время моей тренировки. К тому же Лика вчера сама сказала, что она «сова». «Совы» встают с постели не раньше девяти утра, а на часах только половина восьмого.

– А завтрак нужно ждать или все уже готово?

– Охрана уже позавтракала, – сообщила тетя Валя.

– А как же Лика? Ее когда будут кормить?

Женщина снисходительно улыбнулась:

– Лика будет завтракать с отцом и сестрой. Неужели ты думаешь, что она станет есть солдатскую кашу?

Я не думала, что дочь хозяина станет есть солдатскую кашу, поэтому немного поколебавшись, пошла вслед за тетей Валею.

Та привела меня в кухню хозяйского дома, которая, как я поняла, служила еще и столовой для прислуги. Мы вошли через черный ход, к которому вела самая широкая тропинка. В кухне была большая газовая плита, духовой шкаф и много другого оборудования, о назначении которого я могла только догадываться. В самом углу стоял большой стол, покрытый клеенкой, за которым, как объяснила тетя Валя, кормили обслуживающий поместье персонал. Сама Валентина работала здесь помощником повара: рано утром кормила охранников, резала овощи и мыла посуду.

Все это словоохотливая женщина рассказала мне, пока мы шли к хозяйскому дому по утоптанной дорожке. Сейчас тетя Валя накладывала мне на тарелку горячую пшеничную кашу с маслом. Такую кашу я не ела с тех пор, как приехала в Тарасов после крымских событий.

– Что ты все время смотришь на часы? – досадовала добрая женщина. – Спит еще твоя Лика. Без задних ног.

Я улыбнулась простой шутке и принялась за кашу. Быстро очистив тарелку, я выпила стакан горячего какао и уже собралась уходить. Но в это время в кухню вошел Игорь Михайлович. Причем он появился не с улицы, а откуда-то из глубины дома, из чего я сделала вывод, это он вошел через черный ход. Им, как я уже поняла, пользовалась прислуга и охранники. Парадный был для хозяина и его гостей.

Игорь Михайлович заглянул в кастрюлю с кашей и поморщился.

– Валентина, ты, кроме каши, что-нибудь готовить умеешь?

– Что положено, то и готовлю, – отрезала помощник повара. – У нас соловьиные язычки только для господ.

– Ну, ладно, ладно, давай свою кирзуху. – Начальник охраны сел за стол, снял с головы фуражку и искоса посмотрел на меня.

– Ну как тебе солдатская еда? – в его голосе сквозило плохо скрываемое злорадство.

– Еда как еда, – ответила я, вставая из-за стола.

– У вас в Тарасове такое, поди, не подают. – Он опять попытался меня подковырнуть.

– У нас в Тарасове все подают, – нашла я, – только соловьиных язычков нет.

Игорь Михайлович хлопнул себя по колену.

– И эта туда же! Все вы, бабы, одинаковы. Только дай повод позлословить.

«Кто бы говорил!» – подумала я, выходя из кухни и направляясь к гостевому домику. Я очень спешила, но, как оказалось, напрасно. Войдя в номер, я сразу почувствовала неладное. Что меня насторожило, я поняла уже потом: в комнате пахло дезодорантом, который Лика взяла с собой. Я дернула дверь в ее комнату и та с шумом открылась. Лики в номере не было. Я заглянула в ванную, потом за занавески, позвала девушку, но все напрасно. Она бесследно исчезла, и я примерно знала куда. Вчера она очень хотела видеть сестру. Возможно, она сейчас у Кристины. Но мне путь в дом был заказан. Оставалось только ждать, когда обе девушки появятся во дворе. Я вышла из домика и присела на скамейку, с которой был виден парадный вход. Посидев немного, я поняла, что ничего не дожусь, и вернулась в номер, чтобы осмотреть его на предмет безопасности.

Пока Лика была в хозяйском доме, я беспрепятственно осмотрела ее комнату. В первую очередь я обратила внимание на задвижку. На вид она была достаточно прочной. То есть от честного человека, у которого нет намерений проникнуть внутрь, она могла защитить. Но если в комнату будут рваться, она отлетит в один момент. Я подергала шпингалет, и он послушно лег мне в руку. Задвижки больше не было. Я положила то, что от нее осталось на стол в своей комнате.

Следующим было окно. Новое, пластиковое, оно на первый взгляд не внушало опасений. Но за окном была видна пожарная лестница, вплотную подходившая к окну. При необходимости можно на нее взобраться и с помощью магнита открыть запор окна. Это обстоятельство заставило меня подумать о смене номера. Интересно, как отнесется к моим требованиям Игорь Михайлович?

Все остальное в комнате было на местах, и я занялась коридором. По идее в нем должно быть размещено не менее двух огнетушителей. Они стояли на положенных местах, но их беглый осмотр показал, что они просрочены. Кроме того, над входом в гостевой домик висел бесполезный фонарь. Вчера мы вошли сюда буквально на ощупь, потому что он был выключен. Может, фонарь неисправен? Неплохо было бы спросить об этом начальника охраны.

Закончив осмотр, я снова вышла во двор и села на ту же скамейку. На этот раз мне повезло. Минут через пятнадцать с парадного крыльца спустились девушки и направились в гараж. Насчет гаража Игорь Михайлович мне ничего не говорил, и я поспешила туда, чтобы поговорить с Ликой. В конце концов, нельзя так вот исчезать неведомо куда. Я ведь ушла буквально на пятнадцать минут. Можно было меня дождаться. Я ведь не против того, чтобы девушка общалась со старшей сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.